

С поиском поставщиков для элитных товаров тоже всё складывалось непросто, и Ли Кай вовсю ломал над этим голову. Пробриться в эту нишу было той ещё задачей, а уж научиться отличать подделку от оригинала и оценивать качество — и подавно. Он даже обратился к доктору Циню с просьбой подыскать толкового человека на примете. Постоянного присутствия в лавке не требовалось: нужно было лишь приезжать по вызову и честно делать свою работу. За это Ли Кай сулил весьма заманчивое вознаграждение.

— Ван Сюань уже неплохо разбирается в травах, но вот практики ему всё же недостаёт, — рассуждал Ли Кай. — Если этот специалист согласится заодно обучать его, я доплачу сверху.

Взять хотя бы закупку тех же ласточкиных гнёзд: нужно ехать в строго определённые места, а для этого важно понимать, как выглядит первосортный товар, в какой месяц и в каком регионе его лучше брать и как вообще выстраивать цену.

Доктор Цинь сразу пояснил, что хоть и знает знатоков своего дела, но даже они не всегда могут с ходу определить качество некоторых диковинок или угадать место их сбора. В конце концов, он был лекарем, а не торговцем роскошью.

— Да мы и не торопимся, в лавке всё равно пока ремонт, — успокоил его Ли Кай. — Как раз вернёмся из Гонконга, там и дело подойдёт.

Полагаться в таких делах стоило лишь на проверенных людей. Молодость Ли Кая играла против него: не имея должного опыта, он легко мог стать жертвой обмана, и спросить потом было бы не с кого. Рекомендация доктора Циня снимала эти опасения: во-первых, это гарантировало высокий профессионализм, а во-вторых, старик никогда не свёл бы их с прохвостом.

Разобравшись с насущными делами, парни принялись собирать вещи. Приближался день отъезда: им предстояло отправиться в Гонконг в компании Чэн Шу и его друзей.

Отношение простых китайцев к Гонконгу в те годы было сложным и противоречивым. С одной стороны — исконно своя земля, с другой — власть над ней прочно удерживали чужеземцы, ведя этот клочок суши совсем иным, чуждым путём. Стремительный экономический взлёт колонии, опережавший развитие материка на десятилетия, вызывал у людей целую гамму чувств: от восхищения и зависти до настороженности.

Сначала им предстояло добраться на спецтранспорте до Южных регионов, а там пересечь на судно. Оформление документов обычно требовало кучи бумаг, но для их компании всё уладили на удивление быстро. Сами же юные путешественники ни о чём не беспокоились: в дороге они отсыпались, резались в карты и бездельничали. Главное — набраться сил перед тем, как они окажутся в самом эпицентре буржуазного разврата, чтобы своими глазами увидеть, как именно загнивает хваленый капитализм в своей безумной роскоши.

Ходить по воде парням уже доводилось, но прежние лодки не шли ни в какое сравнение с океанским лайнером. Опасаясь качки, Ван Сюань даже запасся таблетками. Однако, ступив на

борт, оба застыли от изумления: оказалось, их спутники расщедрились на билеты на настоящий роскошный теплоход. Внутри их ждали просторные каюты, коридоры утопали в узорах мягких ковров, а убранство поражало воображение.

Словом, обстановка здесь была ничуть не хуже, чем в приличном доме на суше — дорогая мебель, изысканный декор и полный комфорт на каждом шагу.

Заметив их растерянный, истинно деревенский вид, Чжу Яньфэн снисходительно хмыкнул:

— Ну и темнота! Нашли чему удивляться. Это же самый заурядный средний класс, были бы деньги — и любой простака сюда купит билет. Вот у настоящих богачей личные яхты — это да, сущий рай на воде. Там не то что роскошь глаза слепит, там любая вазочка или пепельница — чистейший антиквариат. Настоящий плавучий дворец, куда пускают только по особым приглашениям.

Мир буржуазной сытости раз за разом крушил их прежние представления о жизни. Оказывается, богатство могло быть столь безграничным и кричащим, в то время как бедняки... бедняки подчас не знали, удастся ли им сегодня хоть раз пообедать.

— Да ладно тебе, любой бы на их месте обомлел, — осадил его Чэн Шу. — Я и сам, пока внутрь не зашёл, поверить не мог, что мы на корабле, а не в роскошном особняке где-нибудь в центре столицы. Не у всех же дедушки готовы луну с неба достать по первому писку, как у тебя. Нам о таких путешествиях раньше и мечтать не приходилось.

— Ой, ладно, хорош ворчать, — отмахнулся Чжу Яньфэн, сверкая начищенными кожаными туфлями. Свои густые волосы он зачесал назад, напоподобие киношных мафиози, и благодаря высокому росту действительно выглядел довольно внушительно. — Идите лучше осмотритесь. Еда и выпивка тут бесплатные, входят в стоимость наших золотых билетов. Нам вообще открыт доступ ко всем местным развлечениям.

С этими словами компания разбрелась по палубам — каждый спешил изучить свой уголок этого сияющего великолепия.

Ли Кай и Ван Сюань первым делом отыскиали свою каюту. Она оказалась совсем небольшой, но уютной.

— Ну как, голова не кружится? — заботливо спросил Ли Кай.

Ван Сюань покачал головой:

— Ни капельки. Идёт на удивление плавно, даже качки не чувствуется. Видно, зря я переживал. — Он улыбнулся, но тут же посерьёзnel: — Слушай, а билеты... Разве наших денег хватило бы на такую роскошь?

— В том-то и дело, что нет, — Ли Кай заговорщически наклонился к самому уху партнёра и понизил голос до шёпота: — Планы переиграли в последний момент. Говорят, кого-то из нашей компании пригласили лично, вот мы за компанию и пересели на этот рейс. Похоже, чьё-то высокое происхождение перестало быть тайной. Крупные гонконгские воротилы сейчас спят и видят, как бы зайти на наш рынок. Да, в массе своей народ у нас бедный, но людей-то прорва! Даже если от силы процентов двадцать-тридцать могут позволить себе лишнее, в абсолютных цифрах это огромная покупательская сила.

— Помнишь, Сяо Цянь рассказывал, что в Особые зоны сейчас хлынули инвесторы из Гонконга и Макао? Скупают землю, строят высотки, пользуются налоговыми льготами. Но в ключевые государственные отрасли иностранцев никто просто так не пустит. Вот они и изворачиваются как могут, ищут обходные пути. Решили прозондировать почву через детей высокопоставленных чиновников. Подмаслить золотую молодёжь, чтобы через них подобраться к их влиятельным отцам — отличный трамплин для бизнеса.

Ван Сюань невольно округлил глаза:

— Ничего себе... А я-то думал, мы просто едем мир посмотреть.

— У таких дельцов каждый шаг просчитан, — усмехнулся Ли Кай. — Думаю, обе стороны прекрасно понимают правила этой игры. Я и сам только на днях начал кое-что соображать. Те прощупывают почву, выясняя границы дозволенного, а наши старшие используют ситуацию, чтобы поднатаскать наследников. Бросили их в этот омут, пусть барахтаются на мелководье и учатся жизни. В случае чего взрослые всегда успеют вмешаться и прикрыть спины. Если напортачит малец, это спишут на глупость и ребячество. С солидных людей спрос был бы совсем другой.

— К тому же в Южных регионах сейчас полно фабрик, которые просто копируют чужие товары. Рабочая сила у нас дешёвая, земля копеечная — для капиталистов тут золотое дно.

— В общем, наше дело — держать рот на замке и делать вид, будто мы не при делах. Тем более что так оно и есть. Мы ведь здесь исключительно благодаря Чэн Шу.

Ли Кай до сих пор до конца не понимал, почему его влиятельное семейство разрешило взять с собой двух деревенских парней. Вероятно, поначалу поездка действительно планировалась как невинная прогулка, и лишь позже обросла скрытыми смыслами.

— Раз уж выпал такой редкий шанс выбраться в люди, давай хоть по сторонам поглазеим.

Слова Чжу Яньфэна о бесплатной еде не давали им покоя. Хоть Ли Кай уже и скопил кое-какой капитал, неискоренимая привычка экономить на всём прочно сидела у него внутри: упускать даровое угощение казалось ему чуть ли не преступлением.

Из глубины залов доносились приглушённые звуки музыки. Попадавшие навстречу мужчины

и женщины щеголяли в великолепных нарядах. Парни невольно оглядели себя. Перед отъездом они специально обзавелись парой новых комплектов одежды, которые в столице казались верхом шика, но здесь, среди этого блеска, выглядели сиротливо и просто.

Публика вокруг выглядела так, словно сошла с экранов заграничного кино про званые ужины, в то время как они двое были одеты в самую заурядную повседневную одежду.

Чэн Шу предупреждал их, что порт, где они поднялись на борт, был лишь промежуточной стоянкой. Лайнер следовал сложным маршрутом, собирая богачей и именитых гостей из самых разных стран. Он настоятельно советовал держаться скромнее и ни с кем не вступать в конфликты: здешняя публика жалости не знала, а случись что за пределами родных территориальных вод — вытащить их из беды будет невероятно трудно.

От таких напутствий на душе у Ли Кая и Ван Сюаня стало беспокойно. Незнакомый мир внушал им робкий трепет — слишком уж свежи были в памяти сюжеты из кинофильмов о коварных капиталистах. Юноши твёрдо решили не привлекать к себе лишнего внимания.

Заметив, как нарядная толпа устремилась в одну из галерей, парни благоразумно свернули в сторону и направились к зоне шведского стола. Там они к своему облегчению приметили Чэн Шу и поспешили к нему.

— Неужели всё это можно брать просто так? — Ван Сюань заворожённо разглядывал ровные ряды искусно оформленных блюд. Такой красоты ему ещё видеть не приходилось.

— Подумать только, обычные яблоки и бананы, а вырезаны как настоящие цветы! — он во все глаза смотрел на яркое фруктовое изобилие, среди которого красовались и вовсе невиданные плоды.

— Тут всё устроено по высшему разряду: дорого, красиво и безумно вкусно, — улыбнулся Чэн Шу. — Налетайте.

С момента их последнего перекуса прошло больше пяти часов, так что аппетит у всех разыгрался нешуточный.

— И это ещё скромный вариант, — Чэн Шу кивнул в сторону банкетного зала, откуда лилась музыка. — Там угощения куда изысканнее, подают редкие деликатесы.

— Щедро они тут всех потчуют, — покачал головой Ван Сюань.

— Те, кто попадает на этот борт, в бесплатной похлёбке не нуждаются, — возразил Чэн Шу. — Их статус и кошелек с лихвой окупают любые затраты хозяев. В мире большого бизнеса такие расходы — лишь капля в море будущих прибылей.

— Ты уже заглядывал туда? — Ли Кай указал подбородком в сторону сияющего занавеса, за которым скрылась чинная публика.

— А как же, увязался за этим пижоном Чжу Яньфэном. Если честно, уже сто раз пожалел: он лезет напролом в любые двери, — Чэн Шу недовольно оглядел свою одежду. — Я там почувствовал себя полным недотёпой и поспешил убраться. Все при параде, в шикарных костюмах, а на мне — дешёвая кремовая рубаша, мешковатые штаны непонятного покроя да простые кеды «Warrior». Никакого вида.

Ли Кай и Ван Сюань переглянулись — они были одеты точь-в-точь так же.

— Хоть бы предупредил, зараза, — продолжал ворчать Чэн Шу. — Сам-то вырядился как картинка, а нас выставил чучелами.

Ли Кай тем временем взял самую большую тарелку и принялся накладывать всё, на что падал взгляд. Вскоре на фарфоре выросла внушительная гора еды. С этим трофеем он преспокойно уселся за столик.

Соседние столики начали коситься на них. Холёные господа явно не ожидали увидеть здесь людей, явившихся на светский раут исключительно ради того, чтобы набить утробу. Ли Кай орудовал приборами так жадно, словно прибыл прямиком с голодного края, напрочь забыв о приличиях.

На его тарелке громоздилось форменное кулинарное безумие: закуски, горячее и нарезка перемешались в нелепую кучу. Полное отсутствие хороших манер! Даже те из присутствующих, кто сам когда-то вышел из низов и поднялся из грязи в князи, на людях из всех сил разыгрывали из себя потомственных аристократов. Дома они могли хоть руками из общего котла есть, но в обществе чинно потягивали вино и кофе, облачившись в безупречные фраки.

На этом фоне простоватый, неотёсанный и предельно прямолинейный Ли Кай выглядел белой вороной, вызывая у окружающих презрительные смешки.

Когда Ван Сюань принёс свою тарелку — лишь немногим меньше первой «пирамиды», — косых взглядов стало ещё больше. Почувствовав неладное, он резко огляделся. Наблюдатели тут же отвели глаза, но продолжили о чём-то шептаться, прикрывая рты ладонями.

Ли Каю это не понравилось. Подумаешь, одеты не по последней моде, но зачем же вести себя так по-хамски?

Чэн Шу, ничуть не смущаясь, притащил третью «гору» и приземлился напротив них. Теперь, когда за одним столом выросли целых три кулинарных кургана, негласное осуждение зала стало почти осязаемым.

Парни решили не забивать себе голову чужими глупостями. Проигнорировав любопытных господ, они дружно принялись за еду.

— Выглядит красиво, да и на вкус не подкачало, — заметил Ван Сюань, пережёвывая очередной деликатес. — Жаль только, почти всё холодное.

— Масла маловато, пресновато как-то, — проворчал Ли Кай, чей рацион состоял преимущественно из мясных блюд. Изящно нарезанные ломтики нежнейшей говядины и рыбы, оформленные поварами в виде бутонов, он безжалостно сгрёб в общую кучу.

Впрочем, в глубине души он ликовал: бесплатное мясо в неограниченном количестве — о чём ещё можно мечтать? Разве что сдобрить его специями поострее, ради чего он даже подозвал официанта. С точки зрения деревенских парней, мясо должно быть жирным, наваристым и сытным, а эти прозрачные, пусть и безумно нежные лепестки говядины едва ли могли утолить настоящий мужской голод.

— Попробуй вот это, пальчики оближешь! — Ли Кай, совершенно не умеющий обращаться с вилок, зажал её в кулаке как палку и принялся подцеплять куски. — И вот это тоже бери, нежнейшее, язык проглотишь!

Он уплетал за обе щёки и то и дело совал лучшие куски в рот Ван Сюаню.

Чэн Шу, наблюдая за этой картиной, тепло усмехнулся:

— Ну и лад у вас в семье. Глаз радуется.

Ван Сюань слегка смутился, но послушно принял угощение из рук любимого.

— И правда вкусно, — кивнул он. — Но ты ешь сам, у меня тоже полно. Не нужно со мной делиться, лучше запоминай, что понравилось, потом ещё принесём.

<http://bllate.org/book/19654/1996812>